

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ  
РОСТОВ

г. Ростов-на-Дону

29 ИЮН 1981

## ● Наши гости

# Взыскательность

Солист Саратовского академического театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского Ефим Борисович Лудер находится сейчас в поре артистической зрелости. Исполняя весь ведущий репертуар лирического тенора, он выступает также в ряде драматических партий.

Получив музыкальное образование в Уральской консерватории имени Мусоргского, Ефим Борисович начал свою артистическую карьеру в Пермском оперном театре, который наряду с Ленинградским малым оперным был по праву назван лабораторией советской оперы. Именно там артист спел ряд партий в «Двух капитанах» Г. Шантыря, «Оводе» А. Спадавеккиа, «Сорок первым» Д. Толстого и других советских операх.

В Перми и позже в Челябинске определился круг музыкальных пристрастий Лудера: Чайковский, Мусоргский, Бородин, из зарубежных классиков — Пуччини. Ему довелось встретиться в оперной работе со многими крупнейшими режиссерами и дирижерами, в том числе с А. Шморгонером, опекавшим артиста в начале его деятельности; выступать на гастролях с такими известными певцами, как Ю. Гуляев, Б. Руденко, П. Лисицян, Е. Мирошниченко... Все это значительно расширило его творче-

ский кругозор, дало ему неоценимый сценический опыт.

В Саратове ряд новых партий был осуществлен артистом в сотрудничестве с главным дирижером театра Ю. Кочевым. В их числе — Лозингрин, первая вагнеровская роль в репертуаре Лудера. Артист создал возвышенный образ рыцаря добра и света, воплотив в нем романтическое представление о человеке — носителе всего прекрасного.

В «Борисе Годунове» Мусоргского артист спел в разных спектаклях три партии: Здесь и смелый авантюрист Самозванец, и лукавый царедворец Шуйский, и носитель народной правды Юродивый. Эти различные партии — лишний раз подтверждают возможности певца.

Творческая удача артиста — роль Радамеса. Казалось бы, героические партии не соответствуют лирическому голосу певца. Но мастерское владение им, умелое распределение основных драматических кульминаций, дополненное точным сценическим обликом, заставляют забыть об этом. Равно запоминаются слушателям и воинственные призывы Радамеса, и его эмоционально насыщенные любовные излияния.

Интересную работу демон-

стрирует артист в «Каменном госте» Даргомыжского, опере необычной, требующей большой тонкости исполнения. В передаче Лудера не исчезает ни одна музыкальная деталь, он превосходно передает быстрые смены настроения, свойственные его герою. Особенно хороша последняя сцена, где артист раскрывает подлинное перерождение Дон Жуана, вызванное впервые нахлынувшей инстинктивной любовью.

Из лирических партий, спетых в последнее время, выделяется Надир в «Искателях жемчуга» Бизе. Мягкость пения, лирическая наполненность настоящего впечатляют. Отлично звучат в опере дуэты, как бы подчеркивая умение Лудера слушать партнеров по ансамблю.

Удаются артисту партии поэтических юношей, поглощенных первым сильным чувством (Ленский в «Евгении Онегине», Альфред в «Травнате», Рудольф в «Богеме»).

У Ефима Борисовича, как у всякого творческого работника, есть свои мечты. Одна из них — спеть героя-современника в новой советской опере. Будем надеяться, что она осуществится.

М. ГЕЙЛИГ.

Кандидат искусствоведения.